

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.002

УДК 32.327

И.И. ХАЗИПОВ

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань

E-mail: iihazipov@yandex.ru

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ ЗЕЛЕННЫХ ПАРТИЙ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ В XXI ВЕКЕ

Данная статья посвящена анализу участия зеленых партий Франции и Германии в избирательных кампаниях XXI века и их роли в продвижении климатической повестки. Автор рассматривает особенности электоральных стратегий, программных требований и взаимодействия зеленых партий с другими политическими силами. Особое внимание уделяется влиянию институциональной среды, избирательных систем и социальных факторов на результаты выборов и степень интеграции климатических инициатив в государственную политику. Исследование может быть полезно для специалистов в области политологии, экологической политики и сравнительного анализа партийных систем.

Ключевые слова: Зеленые партии, климатическая политика, выборы, экологические движения, Франция, Германия, политические стратегии, электорат.

Введение. Климатический кризис становится неотъемлемой частью современной политической повестки, трансформируя электоральные приоритеты, партийные программы и социальные ожидания избирателей в странах Западной Европы. Наиболее показательна эта тенденция проявляется во Франции и Германии, где «зеленые» партии в течение последних двух десятилетий играют ключевую роль в артикуляции и институционализации экологических требований. Однако их влияние на политическую систему и степень электорального успеха значительно различаются. Изучение этих различий позволяет глубже понять, как структура избирательного процесса, партийная конкуренция и социально-экономический контекст определяют способность экологической повестки выходить за рамки символических деклараций и превращаться в реальный политический капитал.

Методы. При подготовке данной работы использовались такие методы, как обзор электронных ресурсов, политических изданий, анализ и синтез.

Результаты и обсуждение. Во Франции «зеленая» партия Европа Экология – Зеленые (Europe Écologie-Les Verts, далее – EELV) продвигает климатическую повестку во всех кампаниях, хотя результаты на национальном уровне остаются скромными. Еще в первом туре президентских выборов 2002 года кандидат от французских зеленых Ноэль Мамэр получил 5,25% голосов, что до сих

пор является их рекордным показателем на общенациональных выборах [2]. Тем не менее, к 2021 году ООН предупредила об отсутствии времени для предотвращения климатической катастрофы, а французский суд признал правительство виновным в бездействии по климату. Парадоксально, но на фоне учащающихся климатических кризисов результаты зеленых на президентских выборах не улучшились: в 2007 году их кандидат Доминик Вуане набрала лишь ~1,6%, а в 2012 году Эва Жоли – около 2,3%, хотя ее программа предусматривала прекращение атомной энергетики за 20 лет, 40%-й переход на возобновляемую электроэнергию к 2020 году и создание «миллиона экологических рабочих мест». Жоли после первого тура 2012 года поддержала социалиста Франсуа Олланда, а сами зеленые вошли в союз с левоцентристами, получив несколько мест в парламенте. На президентских выборах 2017 года EELV вообще не выставляла кандидата – победитель зеленых праймериз Янник Жадо снял свою кандидатуру в пользу социалиста Бенуа Амона, полагая, что единый кандидат левых с сильной экологической программой имеет больше шансов. Однако это не помогло: экологическая повестка была частично присвоена другими партиями, а левоцентристы потерпели крах. Лишь европейские выборы 2019 года принесли прорыв: список EELV под руководством Жадо занял неожиданно высокое 3-е место с более 13% голосов. Эта «зеленая волна» отражала растущую обеспокоенность избирателей климатическим кризисом: как отметил сам Жадо, французы «послали четкий сигнал: они хотят, чтобы экология была в центре нашей жизни». Значительный успех 2019 года (зеленые получили 13 мандатов в Европарламенте) совпал с подъемом экологических движений и повысил статус климатической темы во французской политике. Вслед за этим, на муниципальных выборах 2020 года экологи добились исторических побед в крупных городах – их кандидаты стали мэрами Лиона, Марселя, Бордо, Страсбурга, Пуатье и др.

Однако на президентских выборах 2022 года французские зеленые вновь столкнулись с трудностями общенациональной кампании. Несмотря на то, что изменение климата называлось гражданами среди приоритетных проблем, кандидат EELV Янник Жадо получил лишь 4,6% голосов в первом туре [1]. Экологическая повестка не смогла превратиться в голоса – как выразились в Greenpeace, выход во второй тур двух кандидатов (Эмманюэля Макрона и Марин Ле Пен) стал «поражением для климата». Незадолго до выборов независимые активисты признали программы Жадо и Меланшона наиболее эффективными для борьбы с климатическим кризисом, и часть молодежи, обеспокоенной экологией, предпочла харизматичного Меланшона с его радикальной «зелено-социальной» повесткой. В результате EELV осталась в первом туре далеко позади ведущих кандидатов, хотя ее кампания акцентировала европейское сотрудничество по климату, экологическую справедливость и отказ от ископаемого топлива. На парламентских выборах 2022 года французские зеленые присоединились к левой коалиции NUPES, добившись фракции в Национальной ассамблее и способствуя тому, что климатическая политика (например, ускоренный отказ от угля и развитие ВИЭ) вошла в программные требования объединенных левых.

В Германии партия Союз-90/Зеленые (Bündnis 90/Die Grünen) за последние два десятилетия превратилась из младшего партнера коалиции в одну из ведущих политических сил, во многом благодаря настойчивому продвижению климатической тематики. Еще в 1998–2005 гг. зеленые участвовали в правительстве Герхарда Шредера и добились принятия ключевых экологических мер – от закона о возобновляемой энергетике (EEG 2000) до программы поэтапного отказа от атомных станций. На выборах 2002 года партия зеленых получила 8,6% голосов и повторно вошла в правящую коалицию с социал-демократами [3]. В 2005 г. их поддержка немного снизилась до 8,3%, и после поражения левоцентристов зеленые оказались в оппозиции. Перед федеральными выборами 2009 года зеленые предложили концепцию «Зеленого нового курса» (Green New Deal), увязав борьбу с изменением климата с экономическим подъемом и созданием рабочих мест [5]. Этот посыл принес партии успех: в 2009 г. они набрали 10,7% голосов и увеличили свою фракцию до 68 депутатов Бундестага, что стало на тот момент рекордом. Драматическим поворотом стали события 2011 года: авария на АЭС «Фукусима» в Японии усилила антиядерные настроения, и зеленые одержали беспрецедентную победу на земельных выборах в Баден-Вюртемберге, впервые возглавив региональное правительство (премьер-министром земли стал представитель зеленых). Под давлением общественности федеральные власти (канцлер А. Меркель) вскоре приняли решение окончательно отказаться от атомной энергии к 2022 году – фактически реализовав давнее требование зеленых. Эти события укрепили авторитет партии как проводника экологической политики.

На выборах в Бундестаг 2013 года зеленые получили около 8% голосов – меньше, чем ожидали (во время кампании их предложения по экологическому налогу, и даже идея ввести «вегетарианский день» в столовых, вызвали споры). Несмотря на то, что они рассматривались в переговорах о коалиции, в итоге к власти вновь пришла «большая коалиция» ХДС/ХСС и СДПГ, а зеленые остались в оппозиции. На выборах 2017 года партия несколько улучшила результат (~8,9%) и вернула себе статус четвертой по величине фракции. Хотя тема климатической политики приобретала все большее общественное внимание (в 2015 году Германия подписала Парижское соглашение, а к 2019 году по стране прокатилась волна климатических забастовок Fridays for Future), ключевыми вопросами предвыборной борьбы 2017 г. были миграционный кризис и экономика, что ограничило повестку зеленых.

Настоящий прорыв для немецких зеленых наступил в конце 2010-х – начале 2020-х. На выборах в Европарламент 2019 года они заняли 2-е место в Германии с 20,5% голосов (впервые обойдя СДПГ) [6]. Эта победа отражала подъем «зеленой волны» по всей Западной Европе – защита климата стала одним из важнейших вопросов кампании, особенно для молодежи, которая массово поддержала зеленых. На фоне рекордной жары, школьных климатических протестов и общественного запроса на решительные действия немецкие СМИ заговорили о «выборах климата». В их программе 2021 г. содержались конкретные меры: повышение цели по снижению выбросов до 70% к 2030 г., полный отказ от угля к 2030

году (вместо ранее планируемого 2038-го), запрет регистрации новых автомобилей с ДВС начиная с 2030 г. и переход автопарка на ~15 млн электромобилей, введение общего ограничения скорости 130 км/ч на автобанах ради сокращения выбросов [4], а также инвестиции €100 млрд в развитие железных дорог и общественного транспорта. Кроме того, зеленые выступили с инициативой создать особое «Министерство по защите климата» с правом вето, чтобы ни один закон не противоречил целям Парижского соглашения.

Хотя изначально опросы допускали, что зеленые смогут побороться за победу, серия предвыборных трудностей (скандалы вокруг Бербок, атаки оппонентов) несколько снизила их поддержку. Выборы сентября 2021 года принесли партии 14,8% голосов – ее лучший результат в истории. Зеленые заняли третье место и стали «кандидатом-кингмейкером».

Тем не менее, сохранение этого приоритета столкнулось с новыми вызовами. В 2022-2023 гг. энергетический кризис на фоне проведения специальной военной операции в Украине и рост цен несколько отодвинули внимание общества от вопросов экологии. В ходе досрочных выборов в бундестаг в феврале 2025 года тема климата фактически отошла на второй план, уступив место дебатам об экономике и миграции. Правоцентристы и крайне правые партии даже открыто атаковали зеленых, обвиняя их в навязывании стране «эко-диктатуры» из-за попыток ограничить использование ископаемого топлива и навязать дорогостоящие экологические реформы (например, закон о переходе на экологичные системы отопления). Лидер ХДС Фридрих Мерц в финале кампании 2025 г. заявил, что не позволит «НКО управлять экономикой», высмеивая упор зеленых на тепловых насосах. В итоге климатические амбиции перестали быть общим местом: победивший блок ХДС/ХСС хотя формально и придерживается цели нейтралитета к 2045 г., все громче требует ослабить «чрезмерные зеленые регуляции» во имя конкурентоспособности промышленности [7].

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ электоральной динамики и программных трансформаций французской EELV и немецкого Союза-90 показывает, что устойчивость «зеленого» фактора зависит не только от объективной остроты климатического кризиса, но прежде всего – от институционального контекста, способности партий адаптировать риторику к меняющимся социально-экономическим запросам. Во Франции смешанная избирательная система и доминирование президентской логики порождают «эффект полезного голоса», из-за которого EELV регулярно уступает пространство более крупным левым и центристским игрокам. Партия достигает наибольших успехов либо в пропорциональных (европейских) выборах, либо на уровне крупных городов, где конкретные климатические решения напрямую соотносятся с качеством городской среды. Тем самым франко-зеленые остаются важным идейным «инкубатором», но редко становятся главными бенефициарами собственных инициатив.

Немецкие зеленые функционируют в благоприятной пропорциональной архитектуре, что облегчает институционализацию и позволяет им последовательно наращивать политический капитал: от 8-10% начала 2000-х до рекордных

14,8% в 2021 г. Ключевым механизмом роста стала комбинация программного прагматизма («реалос»), коалиционной гибкости и четкой связи климатических целей с социально-экономическими выгодами (Green New Deal, Klima-Ministerium). Однако даже в Германии окно возможностей не является линейным: энергетический шок 2022-2023 гг. и политизация миграции в 2025 г. продемонстрировали, что климатическая тема быстро маргинализируется, если воспринимается избирателями как угроза материальному благополучию.

Обе случая свидетельствуют, что «зеленая» повестка требует постоянного обновления репертуара: переход от морализаторского дискурса к нарративам «справедливого перехода», интеграции индустриальной политики и защиты уязвимых групп. Дополнительным вызовом становится стратегическая дилемма между коалиционным участием (дает доступ к институтам, но ведет к размыванию бренда) и сохранением контрсистемной идентичности (укрепляет идеологическую четкость, но ограничивает масштабы влияния). В перспективе 2030-х годов конкурентоспособность зеленых партий в Западной Европе будет определяться их способностью предлагать комплексные социально-климатические контракты, минимизируя издержки декарбонизации и нейтрализуя правопопулярные нарративы о «климатической элите».

Заключение. Сравнение двух кейсов показывает: успех «зеленых» определяется не абсолютной важностью климатической угрозы, а институциональными правилами игры и способностью связать декарбонизацию с социально-экономической выгодой. Там, где пропорциональная система и коалиционная культура сочетаются с прагматичными, инклюзивными мерами, «зеленая» повестка становится центральной программой правительства; при доминировании мажоритарной логики и заостренного социального конфликта она быстро оказывается маргинализованной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Воспримет ли Франция проблему изменения климата всерьез после выборов в эти выходные? // Euronews, 21.04.2022 // <https://shorturl.at/z7eQ0>.
2. Выборы во Франции: избиратели обеспокоены изменением климата. Так почему же у Зеленых плохие результаты опросов? // Euronews, 08.04.2022 // <https://shorturl.at/aJui6>.
3. **Conradt D.P.** Green Party of Germany. 09.05.2025 // <https://www.britannica.com/topic/Green-Party-of-Germany>.
4. How Germany's big parties line up on climate, mobility policy // Politico, 22.07.2021 // <https://shorturl.at/dFoyF>.
5. The green new deal is back // Energy transition, 20.01.2019 // <https://shorturl.at/NMTQv>.
6. The European elections in Germany: the Greens move ahead of the SPD // OSW 28.05.2019 // <https://shorturl.at/Q9D36>.

7. This article is more than 4 months old Analysis German election shows how far green wave has receded in Europe // The Guardian, 24.02.2025 // <https://shorturl.at/V1d6u>.

I.I. KHAZIPOV

Post-graduate, Kazan Federal
University, Kazan, Russia

CLIMATE AGENDA IN THE ELECTORAL CAMPAIGNS OF GREEN PARTIES IN FRANCE AND GERMANY IN THE 21ST CENTURY

This article analyzes the participation of Green parties in France and Germany in electoral campaigns of the 21st century and their role in promoting the climate agenda. The author examines the specifics of electoral strategies, programmatic demands, and interaction of Green parties with other political actors. Special attention is given to the impact of institutional frameworks, electoral systems, and social factors on election outcomes and the degree of climate policy integration at the national level. The study may be of interest to researchers in political science, environmental policy, and comparative party system analysis.

Key words: *Green parties, climate policy, elections, environmental movements, France, Germany, political strategies, electorate.*